

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

Редакционная коллегия

А. Н. Кононов (ответственный редактор),
С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, С. С. Цельникер

Г $\frac{0162-2086}{042(02)-73}$ 171-73

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК. 1972

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Л. С. Ефимова*. Младший редактор *Р. Г. Канторович*. Художественный редактор *И. Р. Бескин*. Технический редактор *Л. Ш. Бергславская*.
Корректоры *К. Н. Драгунова* и *М. З. Шафранская*

Сдано в набор 26/XII 1972 г. Подписано к печати 12/VI 1973 г. А-06801. Формат 60 × 90^{1/16}. Бум. № 1. Печ. л. 25,75 + 0,375 п. л. вкл. Уч.-изд. л. 27,1. Тираж 1800 экз. Изд. № 2955. Зак. № 1390. Цена 2 р. 82 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука». Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1973.

*Памяти
Платона Михайловича
Мелиоранского
посвящается*

«П. М. Мелиоранский умер молодым, можно сказать, только еще начав свою научную карьеру, но и то, что он успел сделать, дает ему несомненное право на видное место в истории туркологии».

А. Н. Самойлович

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
А. Н. Кононов (Ленинград). П. М. Мелиоранский и отечественная тюркология	7

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Э. Р. Тенишев (Москва). П. М. Мелиоранский — языковед	18
А. М. Щербак (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение памятников тюркской письменности	24
А. И. Попов (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение тюркизмов в русском языке	35
Г. Ф. Благова (Москва). П. М. Мелиоранский и изучение тюркской топонимии	51
Д. М. Насилов (Ленинград). О лингвистическом изучении памятников тюркской письменности	62
В. Г. Гузев (Ленинград). Краткий обзор исследований по языку тюрков Малой Азии XIII—XVI вв.	69
Г. Ф. Благова (Москва). Вариантные заимствования <i>тюрк</i> ~ <i>тюрк</i> и их лексическое обособление в русском языке (К становлению обобщающего имени тюркоязычных народов)	93

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

В. М. Жирмунский (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение эпоса «Едигей»	141
А. Н. Самойлович (Ленинград). Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым	186
<i>Приложение к статье А. Н. Самойловича</i>	
Ф. Т. Валеев (Казань). С. М. Зайнитдинов	212
Л. В. Дмитриева (Ленинград). Рукопись работы П. А. Фалева об эпосе «Едигей» в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР	213
И. В. Стеблева (Москва). О стабильности некоторых ритмических структур в тюркоязычной поэзии	2
Н. С. Смирнова (Алма-Ата). Казахские пословицы, записанные и опубликованные П. М. Мелиоранским	231
Л. Ю. Тугушева (Ленинград). Поэтические памятники древних уйгуров	235

ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

- С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Древнетюркская письменность и культура народов Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии, 1968—1969 гг.) 254
- Л. П. Потапов* (Ленинград). Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных 265
- С. М. Абрамзон* (Ленинград). Формы семьи у дотюркских и тюркских племен Южной Сибири, Семиречья и Тянь-Шаня в древности и средневековье 287
- Ф. Х. Арсланова* (Усть-Каменогорск), *С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья 305
- А. Д. Грач* (Ленинград). Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгообразных изображений горного козла . . . . .
- С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Монета с рунической надписью из Монголии 334
- Л. Г. Савинов* (Ленинград). Этнокультурные связи населения Саяно-Алтая в древнетюркское время 339
- Ю. И. Трифонов* (Ленинград). Об этнической принадлежности погребений с конем древнетюркского времени (в связи с вопросом о структуре погребального обряда тюрков-тугю) 351
- Р. А. Гусейнов* (Баку). Тюркские этнические группы XI—XII вв. в Закавказье 375
- А. Д. Новичев* (Ленинград). Гюльханейский хатт-и шериф 1839 г. и его внешнеполитический аспект 382
- Список трудов П. М. Мелиоранского и литературы о нем 395
- Список сокращений 401

ХРОНИКА

- В. Г. Гузев, Н. А. Дулина, Л. Ю. Тугушева* (Ленинград). Третья тюркологическая конференция 403

Н. С. Смирнова

КАЗАХСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ, ЗАПИСАННЫЕ И ОПУБЛИКОВАННЫЕ П. М. МЕЛИОРАНСКИМ

В июле 1890 г. под Орском П. М. Мелиоранский записал казахские пословицы, загадки, песни. В 1893 г. он опубликовал из своих записей девяносто одну пословицу¹. Получены они были, по словам собирателя, от наезжавших в аул Дербисали Беркимбаева, где жил П. М. Мелиоранский и где «одна партия гостей сменяла другую, наезжали торговцы, муллы, путешественники, просители и т. п., нередко прибывшие издалека»². С их слов и велась запись. Стало быть, собранный Мелиоранским материал выходит за местные рамки и представлен различными сословиями.

Методику записи отличает поиск наиболее полного текста пословицы, который устанавливается путем ознакомления знатока пословиц — шешена — с накопившимися у собирателя записями. «Прежде чем приступить к записыванию сообщаемых им текстов, я прочитывал ему уже записанные мною прежде, причем нередко большая часть длинных пословиц и поговорок, или таких, в которых замечается параллелизм, составлены мною со слов нескольких лиц», — пишет П. М. Мелиоранский. Идея сводного варианта пословицы выдвинута П. М. Мелиоранским одним из первых в казахской фольклористике.

В 70—90-х годах XIX в. собрание казахских пословиц привлекало многих языковедов и этнографов, местных краеведов и специалистов-тюркологов³. Однако публиковались

---

¹ П. Мелиоранский, Киргизские пословицы и загадки, — ЗВОРАО, 1893, т. VII, стр. 40—49.

² Там же, стр. 37.

³ М. Ибрагимов, Материалы для этнографии Средней Азии. Киргизские пословицы и загадки, собранные в киргизской степи Сибирского Ведомства, — «Туркестанские ведомости», 1871, №№ 1, 14; М. А. Терентьев, Хрестоматия турецкая, персидская, киргизская и узбекская, СПб., 1876; «Киргизские пословицы, представленные от Акмолинской области на Меж-

казахские пословицы в местных периодических изданиях только в русском переводе или в оригинале без перевода («Оренбургский листок», «Тургайские областные ведомости», «Астраханский вестник», «Оренбургский край» и др.). П. М. Мелиоранский предпринял первую научную публикацию казахских пословиц и дал образец для последующих публикаций такого рода⁴.

«Смысл некоторых пословиц для некиргиз (неказахов.— Н. С.) был несколько темен,— пишет собиратель.— В таких случаях я старался путем расспросов выяснить, что, собственно, хочет сказать киргиз (казах.— Н. С.) той или иной пословицей или при каких обстоятельствах она употребляется. Результаты таких расспросов я счел нелишним поместить в виде объяснений к некоторым из предлагаемых пословиц»⁵. Часть объяснений собирателя имеет предметом обиход казахов. К пословице *Мұртына қарай іскегі, сабасына қарай піскегі* «По усам щипчики, по сабе мешалка» дается, например, пояснение: «Саба — большой мех с кумысом; пискек — инструмент, которым взбалтывается кумыс»⁶. Или комментарий к слову *талтанда*: «„талтанда“ значит, собственно, „идти, раскоряча ноги“, такая походка считается признаком гордости дурного тона»⁷.

Большая часть пояснений П. М. Мелиоранского уточняет смысл пословицы. Пословица *Көп бергенді көргенмін, қарындасты қас көріп топ көргенді көргенмін* «Я видел дающих много, я видел (и) считавших родню своим врагом и обращавшихся к поддержке многих» сопровождается комментарием: «Разорвать связь со своей родней и обращаться к чужим считается большим несчастьем». Или другая — *Есігінің алдында төбе болса ерттеп қойған аттай болсын* «Если перед твоей дверью есть холм, пусть будет он вместо оседланной лошади» — поясняется так: «Благопожелание это относится еще к периоду беспрестанной баранты, когда с холма или с оседланной лошади вооруженные пастухи должны были высматривать врагов»⁸.

дународный конгресс ориенталистов», Акмолинск, 1876; Ф. Плотников. Обычай киргизов Семипалатинской области.— «Русский вестник». 1878. т. 137, № 9; А. Лютш. Киргизская хрестоматия, Ташкент, 1883; Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области, т. 1, Ташкент, 1889 (Запись А. Диваева и др.); А. Васильев. Пословицы, записанные со слов казаха Тургайской области.— «Тургайские областные ведомости». 1892, №№ 33, 34 и др.

⁴ См. публикации казахских пословиц Н. Ф. Катановым, В. В. Катаринским, Н. Н. Пантусовым

⁵ П. М. Мелиоранский, Киргизские пословицы и загадки, стр. 39.

⁶ Там же, стр. 43.

⁷ Там же, стр. 44.

⁸ Там же, стр. 46.

Есть комментарии, разъясняющие непривычную для читателя образность казахской речи. Например, понятие *арғымақ* у казахов шире первоначального смысла слова — аргамак, чистокровная породистая лошадь; оно означает любого знатного, занимающего высокое положение человека, либо героя, благородного и отважного. Учитывая это, П. М. Мелиоранский поясняет пословицу:

*Атаңда жоқ арғымақ,
Анаңда жоқ арғымақ,
Саған не керек?
Шал қорадан қарғымақ.*

«С отцовской (стороны) у тебя нет аргмака,
С материнской (стороны) у тебя нет аргмака.
Что же тебе надо?
Выпрыгнуть из плетеного загона».

т. е. «человеку без славных предков не отличиться, не возвыситься»⁹.

В других комментариях раскрывается смысл лапидарной образности пословицы. Пословицу *Семіздің аяғы сегіздей, тентектің аяғы сегіз* «У толстяка как будто восемь ног, и у дурня — восемь» П. М. Мелиоранский поясняет так: «Смысл тот, что ногам одинаково трудно носить жирного и глупого человека»¹⁰. В пословице *Ит атасын танымас* «Собака не узнает своего отца» ученый раскрывает переносный смысл ее, «непонятный чужестранцу: т. е. дурной человек не уважает родителей»¹¹.

Эти примеры демонстрируют сочетание филологического и этнографического принципов в примечаниях П. М. Мелиоранского. Подобное сочетание в дальнейшем сохраняется в работах по казахскому фольклору А. Диваева, Н. Пантусова, Б. Шнитникова и др.¹².

Большая часть записанных П. М. Мелиоранским пословиц социально-этического содержания. Выделяются темы семейно-родовых отношений, богатства и бедности, власти и бесправия. Затем идут пословицы о хорошем и дурном человеке, широко употребительные в речи казахского народа, посло-

⁹ Там же, стр. 48—49.

¹⁰ Там же, стр. 46.

¹¹ Там же, стр. 40.

¹² А. А. Диваев, О свадебном ритуале киргизов Сыр-Дарьинской области, — «Уч. зап. Казанск. ун-та», 1900, кн. 4, стр. 1—27; Н. Пантусов, Материалы по изучению казах-киргизского наречья, Казань, 1903, вып. 6; Б. Шнитников, Материалы по киргизской и татарской музыке, — ЖС, 1913, вып. III—IV, стр. 40—46 и др.

вицы о качествах людей. Остальные темы, типичные для пословиц казахов, представлены единичными образцами.

В 90-е годы в казахской пословице сохранялись еще нормы «обычного права» — адата. Но дух нового времени уже проник в нее. Поэтому одна и та же тема получает различное освещение в пословицах того времени. Ведь П. М. Мелиоранский опрашивал разных людей. А в их памяти могли закрепиться самые разные по содержанию и тенденции пословицы: и пословица *Ағасы бардың жағасы бар* «У имеющего старшего брата есть (защита)»¹³ могла уживаться и уживалась в репертуаре тех лет со своей противоположностью: *Ауру астан, дау қарындастан...* «Болезнь от пищи, тяжеба от родни...»

В издании П. М. Мелиоранского преобладают одночленные и двучленные пословицы. Двучленные скрепляются синтаксическим параллелизмом, который часто совпадает с ритмическим, приобретает форму двустипшия с семи-, восьми-, девятисложной строкой:

*Дос табылса, ас табылмайды,
Ас табылса, дос табылмайды.*

«Найдешь друга — не найдешь еды,
Найдешь еду — не найдешь друга»¹⁴.

Встречаются и пословицы из четырех и более строк с разнообразной рифмовкой (см. №№ 1, 9, 10, 20, 23, 44, 45, 66, 69, 72). Они показательны для присущего казахской пословице тесного соприкосновения с поэтическими афоризмами *нақыл сөз* и дидактико-раздумчивыми *толғау*.

¹³ П. М. Мелиоранский, Киргизские пословицы и загадки, стр. 42.

¹⁴ Там же, стр. 48.